

ТРАДЫЦЫІ І ІНАВАЦЫІ Ў ВЫВУЧЭННІ І ВЫКЛАДАННІ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ВЛАДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

А. Е. Веремейчик

*Белорусский государственный университет пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, Verameichyk@bsu.by*

В статье рассматривается трансформация правового регулирования владения, продажи, покупки земельной собственности на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Автор определила основные механизмы правового регулирования земли, выявила особенности в реализации законодательства о распоряжении помещичьими имениями на территории Беларуси в период введения буржуазных реформ, показала влияние внутривнутриполитической и экономической ситуации на реализацию ряда законов по упорядочению частновладельческого земельного права.

Ключевые слова: помещик; буржуазные реформы; капиталистические отношения.

LEGAL REGULATION OF LAND OWNERSHIP IN THE TERRITORY OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 19th – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

A. E. Verameichyk

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus
(Verameichyk@bsu.by)*

The article examines the transformation of the legal regulation of ownership, sale, purchase of land property on the territory of Belarus in the second half of the 19th – early 20th centuries. The author identified the main mechanisms of legal regulation of land, identified features in the implementation of legislation on the disposal of landowners' estates on the territory of Belarus during the introduction of bourgeois reforms, showed the influence of the internal political and economic situation on the implementation of a number of laws to streamline private land law.

Keywords: landowner; bourgeois reforms; capitalist relations.

Правовое регулирование частной земельной собственности на территории Беларуси на протяжении всего исторического периода не раз претерпевало изменения. Отмена крепостного права в 1861 г., буржуазные реформы, развитие капиталистических отношений в городах и деревнях, восстание Кастуся Калиновского повлекло за собой изменение законодательства, регулирующего частную земельную собственность в Российской империи.

В современной отечественной историографии практически за рамками исследования остались вопросы правового регулирования частной земельной собственности на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Но именно в то время были внесены значительные изменения в право наследования, распоряжения и ведение хозяйственной деятельности в частных владениях.

На территории западных губерний Российской империи законодательные нововведения имели свои особенности, которые были обусловлены традицией отличительного правового положения земельной собственности во время вхождения территорий в состав Великого Княжества Литовского (далее ВКЛ) в сравнении с Российской империей, продолжительным существованием фольварочной системы ведения хозяйства, ориентированной на внешний рынок, более ранним приходом капиталистических отношений на территорию Беларуси в сравнении с другими регионами страны.

В процессе эволюции собственности на землю на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. можно выделить три периода: вторая половина XIX в.; начало XX в.; март – октябрь 1917 г. Социально-экономические изменения, вводимые Крестьянской реформой 1861 г., оказали существенное влияние на дворянскую земельную собственность. Вытеснение феодальных форм земельной собственности буржуазными предполагало прежде всего расширение круга субъектов права и равенства всех социальных категорий перед законом. В перспективе это могло бы привести к превращению даже крестьян в субъекты права земельной собственности и новой системе товарно-денежных и рыночных взаимодействий между собственниками земли из разных сословий [2, с. 6].

Важное значение в этой связи имела деятельность государственного Дворянского и Крестьянского земельных банков. Они были созданы в конце XIX в. с целью оказания помощи помещикам в деле сохранения их земельных владений, с одной стороны, и оказания помощи крестьянам в приобретении земли, с другой [4]. В то же время, несмотря на новые социально-экономические и политические реалии, класс помещиков по-прежнему оставался опорой самодержавия. Поэтому трансформация форм собственности на землю в Российской империи стала показателем противодействия в обществе двух тенденций: феодально-крепостнической и буржуазной.

В этих условиях Свод законов Российской империи (Т. X, Ч. I), включавший гражданское законодательство, объективно способствовал

консервации полуфеодальных отношений в сфере землепользования, поскольку в основном содержал законодательство XVIII–XIX вв. [7, ст. 423]. В основу нового законодательства во второй половине XIX в. был положен Свод законов 1832 г. Причиной использования старого законодательства во время реализации буржуазных реформ стала не разработанность теоретических вопросов земельной собственности. Не существовало в законодательстве чёткого понятия «Право собственности на землю». Отставало и развитие юридической техники, что выражалось в чрезвычайной медлительности и неэффективности работы по систематизации источников права, растянувшейся на весь XIX в., в противоречивости, не системности источников [9, с. 151, 153].

Однако новые тенденции в развитии экономики постепенно влекли за собой расширение круга субъектов права земельной собственности. Несмотря на отставание законодательных документов, буржуазная тенденция проявлялась в медленном, но постепенно ускорявшемся процессе развития капитализма в сфере аграрных отношений под влиянием внутри и внешнеэкономических процессов. К 80-м гг. XIX в. это привело к ликвидации дворянской монополии на землю и постепенному расширению рынка земли. Однако эти изменения практически не коснулись крупных земельных собственников на землю. Статистические данные свидетельствуют, что их численность практически не изменилась. Продавать свои владения стали в основном мелкое и среднее дворянство. Несмотря на переход части помещичьей земли в руки крестьян и представителей других сословий, большая часть земли осталась все равно в руках крупных и крупнейших (от 500 и более десятин на имение) дворян [8, с. 9]. Архивные документы подтверждают и сделки обратного порядка. Дворяне не только продавали, но и покупали землю, в основном у купцов. Покупали дворяне преимущественно участки земли в 100 десятин и менее. Это влияло на рост количества мелких помещиков [5, л. 2–3].

Дворянские имения отличались не только масштабами владений, но и способами ведения помещичьего хозяйства. Крупные помещики чаще, чем другие, пытались вести свое хозяйство капиталистическими методами. Они имели финансовые возможности для модернизации хозяйства. В таких хозяйствах широко использовался труд наемных рабочих, внедрялись новые системы землепользования, покупались более производительные сельскохозяйственные орудия и улучшенные породы скота.

Различия между мелкими, средними и крупными помещичьими хозяйствами отчетливо выявились уже к 80-м гг. XIX в. Стабильные в

экономическом плане хозяйства средних помещиков обладали большими возможностями для приспособления к капиталистическим отношениям. Они были теснее связаны с рынком, у них было больше средств для организации и ведения промышленного производства, что повлекло за собой развитие договорных отношений о найме на работу, выплате заработной платы, условиях аренды земли.

Все помещики, в большей или меньшей степени, испытывали на себе воздействие происходивших в стране процессов. Председатель Комитета министров П. Н. Дурново 2 апреля 1897 г. докладывал императору Николаю II положение дел в помещичьих владениях. В докладе он утверждал, что дальнейшее разорение и обезземеливание дворян неизбежно [11, с. 295]. Для защиты дворянских владений необходима была помощь правительства. В процессе оскудения дворянства И. Н. Дурново выделил два периода: 60-70-е и 80-90-е гг. В 60–70-е гг. XIX в. разорение дворян было следствием недостаточных размеров ссуд, выданных за земли, которые должны были отдаваться на выкуп крестьянам. В значительной мере оно было связано и с прекращением операций Сохранной кассы по выдаче ссуд под залог имений. Помещики остро нуждались в оборотных средствах для ведения хозяйства и найма труда, так как лишились дешёвой рабочей силы в лице бывших крепостных с их инвентарем. Большое влияние оказали высокие процентные ставки по кредитам у частных лиц и в акционерных банках для помещиков. Немаловажным фактором стало и строгое регулирование акцизной политики в производстве алкоголя. Первоначально производства были сокращены, а затем полностью запрещено винокурение дворянами.

Учреждение государственного Дворянского земельного банка, полагал И. Н. Дурново, принесло существенную пользу и предотвратило окончательное разорение многих помещиков. Ситуация резко ухудшилась в 80–90-е гг. XIX в. – годы, когда произошли колебания цен на хлеб и продукты животноводства на мировом рынке из-за неурожаев 1890–1892 гг. и противоречий в пересечении товарами границ с Германией. У многих помещиков едва хватало денег, чтобы рассчитаться с рабочими и сделать взнос в банк. Неуплата процентов в банке могла повлечь продажу имения с торгов. Нехватка денег также приводила к нарушениям крестьянами договоров о найме на работу.

Для защиты прав и улучшения финансового положения дворян Николаем II был выдан рескрипт о создании Особого совещания по делам дворянства. Документ обязывал государственные органы изыскать деньги

для облегчения финансового положения дворянства. Председателем Особого совещания был назначен И. Н. Дурново. Первоначально в состав членов совещания вошли: министр императорского Двора и уделов граф И. И. Воронцов-Дашков, министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов, министр внутренних дел И. Л. Горемыкин, министр юстиции Н. В. Муравьев, министр финансов С. Ю. Витте, а также Н. С. Абаза, А. Н. Куломзин, В. К. Плеве, С. Д. Шереметев, Д. С. Сипягин. Позднее были назначены: граф А. А. Голенищев-Кутузов, товарищ министра внутренних дел князь А. Д. Оболенский, управляющий государственным Дворянским земельным банком князь А. А. Ливен, военный министр А. Н. Куропаткин, министр народного образования Н. П. Боголепов, а также А. С. Стищинский, П. В. Шидловский, П. П. Тыртов, граф Н. А. Протасов-Бахметьев. По личному ходатайству И. Н. Дурново в состав членов Особого совещания были включены отдельные губернские предводители дворянства: рязанского – Л. М. Муромцев, саратовского – П. А. Кривский, тульского – А. И. Арсеньев, петербургского – А. Д. Зиновьев, московского – князь П. Н. Трубецкой, владимирского – М. М. Леонтьев, екатеринославского – А. П. Струков, новгородского – князь Б. А. Васильчиков и харьковского – граф В. А. Капнист. Белорусские губернаторы в состав не были включены.

Таким образом, к концу XIX в. главной особенностью частного землевладения в губерниях на территории Беларуси была принадлежность значительных земельных владений крупным латифундистам. Площадь их владений составляла от 500 и более 1000 десятин. Одновременно произошло увеличение мелких помещичьих хозяйств. Их сохранение и даже увеличение связано с измельчанием помещичьего землевладения в пореформенные годы. Это было не только интенсивным переходом дворянской земли в руки представителей других сословий. Значительную роль играло дробление недвижимого имущества (прежде всего земли) в среде самого дворянства. Следует учитывать также, что дворяне не только продавали, но и покупали землю, в том числе у купцов. Дворянские имения отличались не только масштабами владений, но и способами ведения хозяйства. Крупные и крупнейшие помещики чаще, чем другие, пытались вести свое хозяйство капиталистическими методами.

В новой редакции закона понятие «недвижимость» стало включать земли, дома, фабрики, заводы, железные дороги и т. д. В связи с появлением фабрик и заводов в имениях крупных помещиков особое значение приобрело и движимое имущество. В нем центральное место заняли

капиталы, ценные бумаги. Под них могло закладываться недвижимое имущество и выдавались кредиты [8, с. 9]. Именно в это время был тщательно разработан правовой режим недвижимости, включая законы о землевладении. Различалось владение законное и незаконное, временное и пожизненное. Сохранялось деление имущества на родовое и благоприобретенное, то есть полученное не по праву наследования [10, с. 109]. Именно родовое имущество относилось прежде всего к земельной собственности. Благоприобретенное было результатом товарно-денежных операций и не затрагивало земельное имущество. Была предпринята правовая защита дворянской наследственной собственности, которой становилось все меньше по причине развития капиталистических отношений. Накладывались ограничения на распоряжение родовым имуществом путем завещания. Стал существовать перечень «заповедных имений», как неотчуждаемой собственности дворянского рода. Сделки по ним были запрещены. С развитием капиталистических отношений к заповедному имуществу стали причисляться фабрики, заводы, произведения искусства и даже ювелирные ценности, находящиеся на территории таких владений.

Не последнюю роль в земельном праве сыграли события восстания на территории Беларуси 1863–1864 гг. под руководством Кастуса Калиновского. Его сторонники выступали за возрождение Речи Посполитой в границах до ее первого раздела в 1772 г. Значительная часть крупных помещиков, владевших землями на территории Беларуси, которые приносили им значительные доходы, проживала за границей и являлась подданными других стран. При этом они испытывали надежды на победу восстания. После подавления восстания российское правительство поняло острую необходимость в принятии незамедлительных решений по поводу подданства помещиков. Проблема была решена в рамках принятия закона от 10 февраля 1864 г. Поданным других стран запрещалось владеть землей на территории Российской империи. Новое законодательство повлекло за собой и изменения в налогообложении. Для граждан других государств, занимавшихся предпринимательской деятельностью, оно было больше. За принятием законов последовало возвращение из-за границы многих помещиков на постоянное место жительства в Российскую империю. Началось восстановление и реконструкция старых усадеб на территории Беларуси, возведение новых архитектурных комплексов.

Сформировавшееся во второй половине XIX в. понимание права собственности, включавшее и нормы земельного владения, оставалось

неизменным и в начале XX в. Именно в это время регулирование земельных отношений стало строго упорядоченным. Важную роль в этом сыграли буржуазные реформы, включенность собственников земли в коммерческие отношения, открытие фабрик и заводов, кредитование частного дела [12, с. 35].

Таким образом, в XIX в. формирование системы правового регулирования частной земельной собственности на территории Беларуси проходило под влиянием процессов поземельных отношений в Российской империи и внутривополитического и экономического развития страны. XIX в. принес значительные изменения в законодательство о владении землей. В начале XIX в. земельное право имело сложную структуру и в основном включало в себя законы о владении, пользовании и распоряжении землей. Буржуазные реформы второй половины XIX в., восстание Кастуса Калиновского и последовавшее за ним принятие ряда законов для упорядочения права на земельные владения привели к тщательной разработке правового режима недвижимости. С развитием товарно-денежных отношений органы государственного управления приспособляли законодательство в области земельного права к капиталистическим отношениям. Появилась необходимость формирования цивилизованного земельного рынка. Постепенно земельная собственность юридически вошла в более широкий правовой термин «имущество», которое стало включать землю и все недвижимое имущество на ней. Произошел переход от монополии владения землей к монополии хозяйствования на ней. Она не зависела от сословной принадлежности земельного собственника. Сформировавшееся во второй половине XIX в. понимание права собственности на землю оставалось практически без изменений в начале XX в.

Библиографические ссылки

1. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 3 / [разработка материалов под руководством В. И. Масальского, Н. Е. Лесникова]. СПб., 1902. Вып. 3. С. 298–327.
2. Поткина И. Предприниматель и закон // Былое. 1993. № 6. С. 5–11.
3. Проскурякова И. А. Государственный Дворянский земельный банк и его заемщики // Россия сельская: XIX – начало XX века. М., 2004. С. 204–211.
4. Отчет Государственного дворянского земельного банка. Санкт-Петербург, 1888–1916.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 1283. Оп. 1 (1897 год). 1-е делопроизводство. Д. 236.
6. Свод законов Российской империи. Т. IX: Законы о состояниях. СПб., 1899.
7. Свод законов Российской империи. Т. X, ч. 1: Законы гражданские. СПб., 1900.

8. Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб.: издание Канцелярии Комитета министров, 1894.

9. Симонова М. С. К изучению процесса формирования буржуазной земельной собственности в Европейской России (1862–1914) // Проблемы исторической географии России. Вып. 2: Формирование экономических районов России. М., 1982. С. 151–153.

10. Святловский В. В. Мобилизация земельной собственности в России, 1861–1905 гг. 2-е доп. изд. СПб., тип. Акц. о-ва тип. дела, 1911.

11. Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973.

12. Шестаков А. В. Капитализация сельского хозяйства России: От реформы 1861 г до войны 1914 г. / ред. проф. П. И. Лященко. М., 1924.